

Акулы были уничтожены в результате мощного взрыва, в то время как сам взрыв послужил движущей силой, которая отправила Саске и Таюю в полет вверх. Два шиноби вылетели из воды и взлетели в небо. Оба сразу же начали хватать ртом воздух.

"Мы живы!" Таюя закрыла глаза от боли, когда наконец заметила, насколько окровавленными были и она, и Саске. "Спасибо, черт возьми!"

"Саске! Таюя!" Итачи с облегчением вскрикнул. - Они выбрались сами. Какое облегчение". Затем его глаза вернулись к воде, когда его Сусаноо опустил две свои руки в воду: "Теперь давайте наконец что-нибудь сделаем с этим полем битвы!"

Сусаноо продолжил посылать мощный всплеск чакры в воду, создавая мощный взрыв. Вся вода была отправлена в небо, создав проливной ливень, когда уровень воды вернулся к норме.

Теперь, когда поле боя, покрытое водой, вернулось в нормальное состояние, разрушения можно было наблюдать по всему району. Деревня вокруг них теперь была полностью разрушена, и можно было видеть много трупов. В то время как трупы теперь были обуглены от взрыва, созданного Сусаноо Итачи, все они могли быть замечены, схватившись за горло, раскрывая их истинную причину смерти.

"Так много людей погибло..." Саске стиснул зубы и повернул голову к Кисаме.

На теле Кисаме теперь были следы ожогов на его акульей коже. Его глаза сузились на Сусаноо Итачи, когда его лицо превратилось в искаженный гибрид хмурого взгляда и ухмылки.

"Какая огневая мощь". Он фыркнул, хрустнув костяшками пальцев: "Возможно, ты и предал нас, Итачи, но, по крайней мере, ты выходишь размахивать". Затем его взгляд переместился на Саске и Таюю: "И, по крайней мере, ваши союзники могут немного попеть. Я наслаждался этим!"

"Наслаждаешься этим?" Саске стиснул зубы, когда его руки сжались: "Посмотрите на всех этих мирных жителей, которые погибли? Ты называешь это приятным?"

"Хех. Я вижу, что этот определенно проповедующий синоби Конохи". Кисаме фыркнул: "Знаешь, если бы они не умерли от утопления, они бы умерли в ту секунду, когда Итачи применил эту технику взрыва со своим Сусаноо".

Взгляд Итачи оставался пристальным на Кисаме, не давая ему никакой реакции.

"Малыш, подобное дерьмо - это залог. Любой настоящий шиноби знает это", - отметил Кисаме. Затем его глаза переместились на Таюю: "Ты и рыжеволосая тоже побочный продукт, ты знаешь? Итачи - единственный, кто должен умереть; вы двое просто тоже умрете за то, что оказались не в том месте."

Таюя фыркнула: "Большой разговор для парня, который выглядит еще на несколько взрывов дальше, чем темпура".

"...Где он?" Глаза Итачи сузились.

Когда Таюя, Саске и Кисаме напряглись, готовясь продолжить бой, глаза Итачи осмотрели поле боя в поисках каких-либо признаков Тоби.

"Сюрприз!"

Глаза Итачи расширились от ужаса, когда прямо за ним появилась фигура.

Тоби теперь был прямо рядом с Итачи внутри своего Сусаноо, быстро размахивая сюрикеном фума в руке.

Человек в маске закрыл разницу между ними и ударил Итачи лезвием сюрикена в грудь. Глаза Итачи на мгновение расширились, когда он начал захлебываться кровью, когда Тоби попытался вонзить ее глубже.

"Я так долго ждал этого момента. Даже когда ты настороже из-за меня, мне все равно удалось на тебя напасть. Хорошо знать, что твой Сусаноо не непроницаем для моего Камуи." Тоби отметил это со смешком.

"Это... прискорбно..." Итачи зашипел в ответ, когда его руки легли на руки Тоби, отталкиваясь от лезвия и не позволяя ему глубже войти в его кожу.

"Достойный сожаления? Интересный выбор слов." Тоби со вздохом покачал головой. "Ты тот, о ком я очень сожалею, понимаешь? Моя надежда на то, что Кабуто был кротом, выходила за рамки простого желания убить его. Ты заинтриговал меня, Итачи. Ты всегда так делал, с того самого дня, как уничтожил наш клан. Готовность пожертвовать даже своим собственным кланом ради общей картины... Я знал, что ты идеальный шиноби для интеграции в Акацуки." Его глаза за маской сузились: "Как ты можешь так поздно нападать на нас в нашей цели?"

"Повернуть?" Итачи повторил это слово, горький смешок сорвался с его губ, прежде чем он начал захлебываться кровью: "Нет, я никогда не обращался. Я всегда был верен Конохе."

"Теперь я это вижу. Позор." Нахмурившись, ответил Тоби, сильнее надавливая на свой сюрикен. Глаза Итачи слегка расширились, когда он был на короткое время подавлен и начал захлебываться кровью: "Также позор за твоё здоровье. Я могу сказать, что ты не так силен, как обычно, Итачи." Ухмылка быстро появилась за маской, когда он покачал головой: "Даже если бы я оставил тебя в покое, ты, вероятно, упал бы замертво до конца года, не так ли?"

"...Возможно". Итачи ответил: "Однако я из тех людей, которые никогда не рассчитывали прожить долгую жизнь". Затем его глаза сузились на руках Тоби и начали менять форму: "И я не могу придумать лучшего способа потратить то время, которое у меня осталось, на борьбу с величайшей угрозой для моей деревни. Аматерасу!"

"Черт!"

Вокруг тела Тоби начал появляться спиралевидный вихрь, засасывающий его внутрь. В то же время черное пламя начало появляться из глаз Итачи прямо на позиции Тоби. Однако прежде чем Человек в Маске смог втянуться внутрь, пламя соединилось с его рукой, в которой он сжимал сюрикен фума.

"АГА!" Он зарычал от боли, когда пламя поднялось по его руке, прежде чем его полностью засосало.

Как только человек в маске ушел, Итачи вытащил сюрикен из своей груди. Он снова начал захлебываться кровью, и из его глаз потекло еще больше крови, которая снова превратилась в стандартный Мангеке Шаринган. Его дыхание стало тяжелым, когда он снова обратил свое внимание за пределы Сусаноо.

Рядом с Кисаме открылся спиральный вихрь, снова открывающий Тоби. Человек в маске

держался за правую руку, рукав которой был полностью сожжен, открывая огромные ожоги.

"Хм." Итачи покачал головой: "Тебе удалось потушить Аmaterасу?"

"нет. Я только что погасил пламя в своем карманном измерении." Тоби прошипел в ответ: "Это твоё додзюцу... Однажды я пытался воспроизвести твою Аmaterасу, но, очевидно, моя бледнеет по сравнению с твоей."

"Все в порядке?" - спросил Кисаме.

"Я в порядке. Это быстро заживет." Тоби ответил, качая головой, прежде чем снова обратить свое внимание на Итачи: "Я действительно нанес ему решающий удар. Если мы будем продолжать давить на него и его союзников, мы убьем их в мгновение ока."

"Хех". Кисаме ухмыльнулся в ответ: "Ты можешь на меня рассчитывать!"

"Ты в порядке, Итачи?" - спросил Саске.

"Я в порядке". Итачи ответил, сделав знак рукой: "Просто продолжайте сражаться с вами двумя. Сейчас нам нужно быть особенно осторожными".

"Да." Таоя кивнула головой. Затем она сунула руку в карман, вытащила два куна с прикрепленными к ним печатями и бросила их Саске и Итачи: "Держите их и немедленно активируйте печать".

Саске поймал кунai, в то время как Итачи сделал отверстие в своем Сусаноо, позволив кунаю полететь к нему, чтобы он мог поймать его. Как только два брата схватили свои кунаи, Таоя снова вытащила свою флейту.

"Время разыграть Грандиозный финал, который отправит этих придурков в ад!" - воскликнула она, поднося свой инструмент к губам.

"Ах, Кабуто-сан. Рад видеть вас здесь." Меторо поздоровался.

Кабуто кивнул головой, проходя мимо братьев Кондзики, и окинул взглядом океан за горизонтом, а также множество знакомых островов вдалеке.

Это был не первый раз, когда Кабуто был в Уми-но-Куни - Стране Моря. Одно из многочисленных убежищ Орочимару находилось за городом, и для него это часто было стратегическим местом, где он мог спрятаться, если пытался кого-то потерять в погоне.

"Теперь, когда я думаю об этом, мне интересно, здесь ли еще Амачи". В голове Кабуто возник образ мужчины; относительно невзрачный мужчина с черными глазами и короткими седыми волосами, которые каким-то образом собраны в конский хвост. "Я должен проверить его лабораторию, если он все еще здесь. Я знаю, что он исследовал какую-то разновидность трансформации Каймы. Я сомневаюсь, что он просто бросил бы свои исследования, потому что Орочимару-сама прошел..."

"Мы получили сообщение, что вы будете на пути к нам сегодня утром, но мы не думали, что вы будете здесь так быстро". Эторо признался, фыркнув, отвлекая Кабуто от его мыслей: "Разве ты не был всю дорогу в Конохе, или Кумо, или в каком-то дерьме? Как ты проделал весь этот путь сюда?"

"Быстрое высвобождение творит чудеса при путешествиях на большие расстояния". Кабуто ответил со смешком: "Хотя, признаюсь, я был удивлен, узнав, что вы все выбрали Уми-но-Куни для своего поселения".

"Эй, ты предложил выбрать страну, в которой не было деревни шиноби". Эторо пожал плечами: "Я имею в виду, мы вроде как близки к Мидзу-но-Куни и Киригакуре, но они все еще занимаются дерьмом со своей реконструкцией после гражданской войны. Здесь мы будем лететь незаметно для радаров."

"Все это имеет смысл". Кабуто кивнул головой. Затем он повернулся к братьям, его глаза сузились: "Итак, могу ли я использовать некоторых из ваших пленников?"

"Естественно". Меторо кивнул головой, указывая за спину себе и Эторо.

Глаза Кабуто сфокусировались на нескольких гражданских, лежащих без сознания позади двух связанных мужчин. Кабуто кивнул головой, направляясь к подношениям.

"Это будет хорошее начало, но мне понадобится больше". Он заявил.

"Сколько еще?" - спросил Эторо.

"Честно говоря, я не знаю". Кабуто пожал плечами: "Моему Эдо Тенсею потребуется один человек для каждого использования, и мне нужно продолжать, пока я не найду правильного".

Его руки сжались в кулаки: "У меня есть все образцы ДНК каждого Учихи, погибшего во Второй и Третьей войнах. У меня даже есть образцы ДНК шиноби, чьи тела не были найдены." На его губах появилась ухмылка: "Просто подожди, Тоби. Я разберусь с тобой сегодня. И как только я узнаю, кто вы, я смогу использовать эту информацию, если потребуется."

"Конечно, конечно". Эторо кивнул головой, когда они с Эторо развернулись и направились обратно в ближайшую деревню, которую они захватили: "Тогда мы соберем для вас больше людей. Просто начните свое исследование, и мы вернемся с новыми данными".

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1892635>